

— Хорошо, но сначала я хочу увидеть Ицзюэ. Я должен убедиться, что он невредим. — Хотя он старался контролировать себя, канцлер Чэнь всё же расслышал легкую дрожь в его голосе.

Канцлер усмехнулся, махнул рукой, и в этот момент Гу Ицзюэ вывели, поддерживая под руки. Тело Гу Ицзюэ было слабым, в отличие от Шанъюнь Чэня, который смог прийти в себя. В этот момент Гу Ицзюэ был в состоянии глубокого обморока.

Шанъюнь Чэнь повернул голову и посмотрел на бесчувственного Гу Ицзюэ, глаза налились кровью. Он глубоко вдохнул, подавил эмоции в сердце, повернулся и подошел к дыбе, позволяя людям канцлера закрепить себя.

Затем он криво усмехнулся, смотрел на канцлера дерзким и безумным взглядом, бросая вызов:

— Этот принц тоже очень любопытен, способны ли Гвозди, пожирающие кости, о которых говорит канцлер, действительно уничтожить все боевое искусство этого принца.

— Принц-регент, не думал, что перед самой смертью ты все еще будешь так дерзок. Сейчас посмотрим, как ты выдержишь эти Гвозди, пожирающие кости! — хриплый голос раздался изо рта человека в черном, вышедшего из-за спины канцлера Чэня.

Шанъюнь Чэнь словно не слышал этот голос, он даже не взглянул на него, просто отвернул голову и посмотрел на прислоненного к углу Гу Ицзюэ, взгляд в глазах был таким же мягким, как обычно.

Увидев, что он совершенно не ставит его в расчет, человек в черном разозлился еще сильнее, прямо подошел к столу, взял Гвоздь, пожирающий кости, и с движением руки Гвоздь в мгновение точно и безошибочно пронзил левое плечо Шанъюнь Чэня!

Боль от Гвоздя, пожирающего кости, мгновенно накрыла Шанъюнь Чэня, мелкий холодный выступил на лбу, его руки, привязанные к дыбе, также непроизвольно дергались из-за этой боли...

Но та насмешка в уголках рта все еще была яркой, если бы не его лицо, которое давно стало мертвенно-бледным, можно было бы подумать, что это был всего лишь безболезненный гвоздь.

Человек в черном приподнял бровь, не рассердился, а наоборот, рассмеялся, взял второй, без малейшего колебания этот гвоздь прямо воткнулся в правое плечо Шанъюнь Чэня...

Гвозди, пожирающие кости, не остановились, третий... четвертый... пятый... до тридцать пятого, наконец, улыбка на лице Шанъюнь Чэня исчезла полностью, глоток крови больше нельзя было сдержать, он медленно потек по уголку рта, сжатые кулаки не переставая дрожать, ладони давно были полны крови, взгляд, устремленный на Ицзюэ, уже немного затуманился, он прищурился, пытаясь увидеть яснее, регулировал свое дыхание, стараясь не выглядеть слишком жалким.

Человек в черном пристально смотрел на Шанъюнь Чэня и с улыбкой сказал:

— Обычный человек точно не выдержит и пятнадцати, это должен быть принц, так и не издал звука, твердо вытерпел тридцать пять, старик уже начал тобой восхищаться, только жаль, это хорошее боевое искусство, следующие тридцать седьмой гвоздь, не знаю, твое хорошее боевое искусство всё ещё может спасти тебе жизнь!

Шанъюнь Чэнь тяжело дыша, изогнул губы:

— ...Этот принц еще думал, что Гвозди, пожирающие кости... насколько страшны... сейчас... кажется... не более чем это!

Человек в черном, увидев это, тут же взял тридцать шестой и быстро вбил его в его тело.

— Мм... — Шаньюнь Чэнь не выдержал и тихо простонал, кровь на уголке рта постоянно вытекала и текла на землю, его губы слегка дрожали, на теле уже не знали, кровь ли это или пот, давно смешались в одно.

Шаньюнь Чэнь настойчиво не давал себе упасть в обморок, он медленно поднял голову, взгляд устремился на Гу Ицзюэ, ни на мгновение не отрываясь.

Человек в черном взял последний Гвоздь, пожирающий кости, медленно подошел к Шаньюнь Чэню, примерил гвоздь на его сердце, дуга приподнятых уголков рта не ослабевала, произнес:

— Принц-регент, этот последний Гвоздь, пожирающий кости, будет забит в области сердца, это также самое болезненное место, если ты будешь умолять о пощаде, старик может смотреть на твоё хорошее боевое искусство, пощадить твою жизнь, как насчет этого?

Шаньюнь Чэнь не ответил, все еще полон нежности смотрел на Гу Ицзюэ.

[Ицзюэ, не бойся, этот принц скоро может забрать тебя домой]

Он мягко улыбнулся, наконец забрал взгляд с тела Гу Ицзюэ, перенес вес всего тела на дыбу, поднял голову, все еще полный вызова смотрел на человека в черном.

Человек в черном сразу разозлился, в этот раз он не быстро выстрелил Гвоздем, пожирающим кости, а примерил гвоздь на сердце Шаньюнь Чэня и медленно нажимал...

— А-а-а! — Шаньюнь Чэнь не выдержал, нахмурил брови и крикнул, холодный пот мгновенно как водопад капал со лба, он дрожал, тяжело дыша, в это время на его теле уже не было ни одного хорошего места, всё тело было окрашено кровью один раз.

Его голова в этот момент словно потеряла всю опору, тяжело опустилась вниз, кровь на уголке рта всё еще не переставая течь...

В тайной комнате больше не раздавалось звуков, канцлер повернул голову и подал знак человеку рядом.

Человек дрожа подошел вперед, протянул руку близко к дыханию Шаньюнь Чэня, Шаньюнь Чэнь внезапно открыл закрытые глаза, сильно напугав того человека, заставив его отступить назад.

Шаньюнь Чэнь посмотрел на канцлера и сказал:

— То, что сказал канцлер... Гвозди, пожирающие кости, по мнению этого принца... всего лишь так, верю, что канцлер Чэнь человек, который держит слово, этот принц уже принял пытку, ты также должен отпустить людей, иначе... этот принц уже оставил доказательства подчиненным, если этот принц и Ицзюэ умрут здесь, ты также должен пойти на похороны... так рассчитай, ты и твоя дочь... этот принц и Ицзюэ пара кто не в убытке, только жаль, твой клан боится быть обремененным тобой...

Канцлер Чэнь прищурился и молчал момент, затем холодно открыл рот и закричал:

— Отпустить людей!

Подчиненный прошел и развязал веревки на руках Шаньюнь Чэня, он слабо упал вперед, упал на пол на колени и снова упорно поднял тело, прошел к углу, протянул руки, дрожа, и поднял Гу Ицзюэ.

При касании Гу Ицзюэ, кровь на теле быстро распространилась, также окрасила его одежду больше чем наполовину.

Он медленно вышел из тайной комнаты, каждый шаг оставлял кровавый след...

Выйдя из тайной комнаты, он перевернулся и сел на коня... обнял Гу Ицзюэ руками в груди, тело уже было концом сильного лука, в это время он и Гу Ицзюэ могли только опираться друг на друга.

Уже была глубокая ночь, он вел коня на дороге обратно в резиденцию, а на дороге также оставался след падающих капель крови...

Когда до резиденции оставалось немного расстояния, уже была глубокая ночь время Ин, небо также имеет время, когда не красиво, без знака пошел сильный ливень, Шаньюнь Чэнь в это время на спине коня уже качался, его лицо было мертвенно-бледным как бумага, дождь с одной стороны безжалостно бил его и Гу Ицзюэ, с другой стороны быстрее уносил его кровь и температуру...

Цэнь У с горящим сердцем ходил взад и вперед у ворот резиденции, в туманном сильном дожде, смутно увидел коня, медленно приближающегося к резиденции, он сразу побежал туда, но был ошеломлен сценой перед глазами...

Шаньюнь Чэнь весь в крови, увидев, что приехавший это Цэнь У, перевернулся и спустился с коня, чувство головокружения снова напало, он опирался на спину коня, встряхнул голову, чтобы стабилизировать тело, дрожащими руками поднял Гу Ицзюэ, пошатываясь прошел к Цэнь У, губы слегка открылись, бессильный голос прозвучал:

— Цэнь У... Спасти...

Не успев договорить, его тело больше не выдержало и упало назад, Цэнь У в сердце удивился, поспешно подошел вперед поддержать его, к резиденции громко закричал:

— Быстрее людей! Быстрее людей!...

Также долго ожидавшего в резиденции Чжао Ингэ, увидев Шаньюнь Чэня, которого внесли в комнату, даже её сердце было напугано дрожанием сценой перед глазами.

[Как он мог получить такую тяжелую травму!]

Чжао Ингэ сразу подошла вперед, коснулась пульса Шаньюнь Чэня, через полчаса легко выдохнула, хорошо, он вовремя закрыл свою точку смерти, яд не атаковал сердце.

Она повернулась и пошла к жилищу Цэнь У, готовится к лекарству, Цэнь У в это время с одной стороны для Гу Ицзюэ ставил иглы, подавляя яд в его теле.

Когда Чжао Ингэ снова увидела Шаньюнь Чэня, в руках уже держала две чашки лекарства, передала одну чашку Цэнь У, прошла к кровати Шаньюнь Чэня, подняла его, медленно ввела

лекарство в его рот.

Оба приняли суп лекарства, меньше чем за время благовония, Гу Ицзюэ медленно проснулся, он увидел охраняющего рядом Цэнь У, сразу бросился вперед, крепко схватил его руку и срочно спросил:

— Брат Чэнь?! Я по дороге домой потерял сознание, должно быть, съеденный Красный Лотос был отравлен. Как он?!

Цэнь У нахмурил брови, сжал рот и не ответил, поднял руку и положил на его плечо, медленно открыл рот:

— Он здесь, но... ты увидишь позже, должен быть спокоен...

<http://bllate.org/book/16439/1490278>